

Рут попыталась пойти за ним, но её остановили:

— Жди здесь. У меня есть... кое-какие дела.

— Здесь?

— Да.

— ...как скажешь, — безынициативно ответила Рут.

Смотря в спину уходящему Сезару, девушка не испытывала ни малейшего желания пойти с ним. В действительности ей хотелось провалиться под землю, пускай и не так глубоко, как час назад.

«Почему отец так сказал?.. — раздумывала Рут. — Я не его дочь? Почему? Мама всегда называла меня своей дочерью. Постоянно. Хм-м... если так подумать... иногда через чур постоянно».

Рут вспомнила фразы матери вроде: «ты моя дочь, не забывай это»; «ты всегда будешь моей дочерью»; «ты же знаешь, что ты моя дочь, не так ли?» — и множество других, сильно похожих.

«Она как будто... пыталась сама себя убедить в этом. Нет, это какой-то бред! Отец написался и просто издевался. Он так постоянно делает...

Перед глазами Рут до сих пор стояло перекошенное от алкогольного угара лицо отца. Особенно тот момент, когда он сказал, что она не приходится ему дочерью. Самое страшное — с каким облегчением это было сказано.

«Надеюсь, отец выжил... — грустно вздохнула Рут. — Не хотелось бы, чтобы он умер. По крайней мере, до тех пор, пока я не поговорю с ним».

Девушка откинулась назад и прикрыла глаза. Тема с родством почему-то очень задела её. До этого момента она никогда не думала, что у неё могут быть другие, настоящие родители. Пару раз Рут видела фильмы с похожим сюжетом, но они никогда не цепляли её за живое. Скорее, поиски настоящих родственников казались смешными и нелепыми, ведь какая разница кто тебя родил, если более важно то, кто тебя воспитал. Сейчас же внутри будто бы что-то щёлкнуло.

«На данный момент мне шестнадцать. Раз меня «подбросили» десять лет назад, я должна помнить, что было ранее. Хотя бы клочки воспоминаний. Так же? Тогда почему я ничего не могу вспомнить?»

Мысленно Рут попыталась погрузиться в самое раннее воспоминание. Отыскалось одно, не самое приятное: смутное лицо матери, выражающее радость; хмурое лицо отца, казавшееся ранее строгим, а теперь недовольным. Как бы Рут не пыталась отыскать что-нибудь похожее на детские воспоминания раннее шести лет, ничего не получалось. Только голова разболелась.

— Эй, ты кто?! — внезапно проснулся водитель. — Выметайся из моей машины! — закричал он.

— Я... — вздрогнула Рут. — Уже ухожу!

Старик выглядел не в себе. В руке он крепко держал монету; глаза выпучились, словно рядом сидел призрак, а не девушка в сером и потрёпанном пальто. Рут слегка испугалась и резко вышла из машины. Старик, не медля, уехал в неизвестное направление. Не зная, что делать дальше, девушка присела на бордюр и, найдя пачку сигарет в кармане, закурила. Докурив первую сигарету, она приступила ко второй. На третью здоровья не хватило.

«Чем он так долго занимается? — думала Рут. — Да и вообще, кто он такой и как его зовут? Какое там у него было имя... Что-то вроде... Сэм? Сэмпсон?.. Сесил или... а, не важно».

В стороне находился дом, куда пошёл Сезар. Рут раздавила сигарету и направилась в сторону окна, чтобы проверить, что он там делает. Однако её инициативу резко оборвали.

Дверь Дурслей нараспашку открылась и ударилась, едва не слетев с петель. Из самого дома в панике выбежал толстый мужчина без верхней одежды.

Рут резко прыгнула в кусты.

Не успел мужчина вскрикнуть, как упал лицом в землю. Сзади, в спине, торчала табуретная ножка. Вскоре послышались шаги. С выражением лица, с которым обычно рассматривают мух, шёл Сезар. Взяв толстого за ногу, он потащил того в дом, совершенно не напрягаясь.

Дверь закрылась.

«Ёбанный маньяк, с кем я связалась?!» — запаниковала Рут.

И побежала по дороге. Ей совершенно не хотелось сесть в тюрьму за соучастие в убийстве, которое она, несомненно, только что видела.

«Почему он пришёл за мной?! Зачем я ему нужна? И как он узнал, где я живу?! Какая нахер служанка, он что, хочет, чтобы я таскала за ним трупы?! Или убивала?! Чего ему от меня надо? Это же натуральный псих!»

Когда Рут запыхалась, она перешла на шаг. Не останавливаясь и не разбирая дороги, девушка

плутала по городу. Один раз ей попалась старая женщина, непонятно зачем гуляющая ночью, и спросила, всё ли с ней хорошо. Рут её проигнорировала. Такими темпами у неё получилось выйти на главную дорогу из города и найти автобусную остановку.

«Нужно срочно отсюда уезжать. Первая же машина, которую я увижу, будет моим билетом на свободу».

Рут попыталась остановить мимо проезжающие машины и попроситься в попутчики, но те её игнорировали. Захотелось закричать и просто прыгнуть под колёса, но здравый смысл подсказывал, что так можно и умереть, не дожив до маячившего перед глазами суда. В конце концов, Рут обессилено легла на лавочку и решила дожидаться междугороднего автобуса.

Наступил рассвет.

Рут заметила медленно едущий автомобиль дальнего странствия. Дальнобойщика на фуре, если быть точнее.

«Дальнобойщики. Отлично. Они-то мне и нужны!» — обрадовалась Рут.

Выбежав на дорогу, девушка помахала руками, привлекая к себе внимание. Увидев, что фура тормозит, Рут отошла к остановке.

«Он точно должен остановиться!»

Автомобиль медленно тормозил. Вскоре Рут радостно подбежала к пассажирскому сиденью. По её задумке она сразу же залезет внутрь и наплетёт какой-нибудь бред про потерянные документы и воров, убедив таким образом взять с собой до, о совпадение, именно того города, куда они едут.

Дверца открылась.

— Здра-а... А... ва-а...

На пассажирском сиденье сидел Сезар и ел морковку. Повернув голову к Рут, он с хрустом откусил половину овоща.

— Более дел в этом городе у меня нет. Садись, — произнес Сезар.

— Ты... Лучше я... Пойду куда-нибудь...

Рут сделала пару шагов назад. Ей очень не хотелось ехать куда-то с этим человеком. Если

раньше она думала, что он просто какой-то богате́й, то сейчас, она была уверена в том, что этот богате́й крайне зазнался в собственной безнаказанности, и ждать от него можно всего, что угодно. За исключением хорошего.

Сезар медленно вылез из машины и сблизился с Рут. Между ними было не более метра.

— У нас был договор. Выполняй.

— Ничего у нас...

— Я избавился от трупа. Теперь ты — моя служанка. Будь добра, не трать моё время.

Сердце Рут бешеного забилося. То, с какой лёгкостью он говорил об избавлении от трупа, сильно её задело. Лично она не смогла бы жевать морковку и говорить о таких вещах.

— Я пойду с тобой... если ты честно ответишь на мой вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/16409/1003577>